

Барбара повернула ручку, толкнула дверь бедром и вошла в приватную комнату быстро и бесшумно, как только может войти обнаженная, охваченная ужасом девушка в секс-клубе.

Она провела руками по телу, чтобы скрыть свой стыд, когда тяжелая дверь толкнула ее, споткнувшись, когда она прокралась внутрь. Она нервно отступила в сторону, когда дверь со щелчком закрылась, привлекая взгляды всех присутствующих. Внутри ее ждал частный обеденный зал, похожий на съемочную площадку гангстерского фильма. Здесь были такие же панели из красного дерева и темная кожа, как и в гардеробной, а центральное место занимал длинный темный обеденный стол. Его окружали двадцать высоких, зловещих стульев с двадцатью теньевыми фигурами.

"Тони, это моя девушка, о которой я тебе рассказывала".

Голос Женщины-кошки раздался в маленькой комнате из-за спинки одного из роскошных стульев. Она была повернута немного в сторону от двери, но когда глаза приспособились к тусклости, Барбара смогла разглядеть края ее улыбающегося лица и маску с кошачьими ушками. Тонкая рука ленивым жестом указала на дверной проем.

Она знала, что я приду, подумала Барбара. Это действительно было так. Это был ее план с самого начала. О Боже...

"Неужели?" - ответил другой голос перед длинной паузой и звуком мягкого жевания. "Она не очень-то похожа".

Голос исходил от главы стола. Неоспоримо красивый мужчина, небольшого роста и очень легкого телосложения, сидел там, держа в руках вилку бифштекса, готовый наброситься на тот кусок, который он сейчас жевал. У него были всклокоченные черные волосы и бесцеремонное выражение незаинтересованности, которое, возможно, подкреплялось тем, что, в отличие от остальных, он был одет. Аккуратная белая рубашка-смокинг была расстегнута на два верхних выреза, оставляя черный галстук-бабочку свисать с одной складки воротника. Золотая цепочка с крестиком украшала волосы на груди мужчины, а на пальце сверкало толстое золотое кольцо. Он фыркнул и запил прожеванное мясо глотком вина. Барбара сразу же возненавидела в нем все.

В кресле маленького человека сидел, по иронии судьбы, самый крупный мужчина, которого Барбара когда-либо видела. Его рост составлял почти семь футов, а вес, вероятно, приближался к четыремстам фунтам. В отличие от маленького мужчины, он был обнажен, и Барбара увидела, что у него тело бойца вне сезона: большие крепкие ноги, обтягивающие широкое брюхо, мышцы шеи и массивные бицепсы, скрытые под слоями жира. Он выглядел таким же крепким, как само здание, и был, по крайней мере, таким же неподвижным и молчаливым. Его массивные руки были аккуратно сложены над пахом, прикрывая его мужское достоинство. Единственное, что он носил, было золотое кольцо, и оно сверкало на его массивном мизинце, как огонек свечи.

"Что ты думаешь?" - спросил маленький мужчина у большого.

Тот был лысым, каменным и невыразительным, словно древняя статуя духа-хранителя, нависшая над плечом маленького человека. Он фыркнул и ничего не сказал.

"Да, я тоже", - согласился маленький человек.

Барбара изучила комнату и заметила, что в ней нет ни входов, ни выходов, ни окон, ни световых люков. Это нехорошо. Мне нужно уйти, - умолял ее разум. Ее руки еще плотнее охватили тело под взглядом маленького мужчины. Казалось, он смотрел на нее так, словно она была неинтересным куском мяса, не похожим на стейк, который он ел. Над головой тихо мерцала большая люстра, а через закрытую дверь доносились приглушенные звуки жаркой оргии в главной зоне. Барбара подумала, что вернуться туда было бы лучшей идеей, но все равно прокралась вглубь комнаты.

Подойдя к столу, она увидела безошибочно узнаваемое тело Женщины-кошки, сидящей в кресле у ножки стола. Ее руки были небрежно сложены над грудью, прикрывая ее скорее от лени, чем от стыда.

"О, не волнуйся, Тони", - промурлыкала Женщина-кошка, улыбаясь Барбаре своей развратной улыбкой, когда она появилась в поле зрения. С ней гораздо больше, чем кажется на первый взгляд".

Барбара изучала остальных участников званого ужина. В других креслах сидели обнаженные женщины разных форм и размеров, сидящие в полном унынии. Некоторые из них были усовершенствованы с помощью кувалды: большие искусственные груди, толстые искусственные губы. Несколько других были немного старше и более обветренными, но все равно были накрашены так, что макияжа хватило бы на торт. Между всеми женщинами сидели голые мужчины, и все они выглядели по меньшей мере такими же скучающими, как и маленький мужчина по имени Тони. Одни небрежно касались своих девушек, другие потягивали вино из бокалов или ковырялись в холодной еде на грязных тарелках. Они образовали нечто вроде трибунала, где любой вошедший в комнату мог встать на свободное место у подножия стола и вынести свой приговор. У каждого мужчины было свое большое, сверкающее золотое кольцо.

Они не могли быть более стереотипной готэмской преступной семьей.

Тони закатил глаза и жестикулировал вилкой, пока говорил. "Джентльмены, нас забавляет маленький приятель Китти Кэт?" - спросил он своих людей, запихивая в рот стейк. Барбара застонала и крепко обняла свое тело, защищая его от жирного взгляда Тони.

Почти никто не издавал ни звука, только жевал и пил. Для Барбары не должно было иметь значения, что думает о ней комната, полная голых гангстеров и их шлюх, но она слегка вздрогнула. Ощущение было такое, словно она попала в дурной сон, где она была нервной секретаршей, вошедшей на заседание совета директоров, чтобы прервать его, только она забыла всю свою одежду. Какой же глупой она была, эта голая, застенчивая секретарша.

"Я так и думал", - сказал Тони, пережевывая пищу. "Давай еще раз поговорим об этом блокноте, Кэт".

Глаза Барбары расширились при этом слове, а затем нахмурились от досады. Она не знала, что хуже - быть голой и изучаемой всеми в комнате, или быть голой и полностью игнорируемой.

"Ну как, Большой Парень?" мурлыкнула Женщина-кошка.

"Давайте укладываться", - сказал Тони, отпиливая окровавленный кусок мяса. "Как, ты говоришь, ты завладела им?"

"Я не говорила", - пожала плечами Женщина-кошка. "Я - Кошка с Готэмской аллеи, не так ли?" - сказала она, ссылаясь на прозвище, которое ей дали в "Готэмских новостях". Все захихикали.

"Откуда мне знать, что ты его еще не читала?".

"А вот и нет!" легкомысленно сказала Женщина-кошка. "Но я не какой-то там информационный брокер, милая. Единственная газета, которая меня интересует, - зеленая и с красивыми фотографиями Бена Франклина".

Тони прожевал свой стейк и кивнул с пониманием. "Я понимаю. Но откуда мне знать, что внутри то, о чем ты говоришь? Ты сказал, что сделка расторгнута, если я ее открою. Я уважаю это".

Это слово вызвало внезапное понимание: блокнот продавался, и это была комната для закрытия сделки. Женщина-кошка и Тони просто торговались и подслащивали сделку. Праведный огонь в ее нутре хотел разгореться ярким пламенем и потребовать, чтобы они сдались или навлечь на себя ее гнев. Подавлял этот огонь тот факт, что Барбара чувствовала себя голой без оружия, инструментов и поддержки - а она была буквально голой.

"Допустим, это список дел полиции, и ты в нем есть", - сказала Женщина-кошка. "Или, допустим, это список любимых пончиков Старика Гордона. Кого это волнует? Ты тоже хочешь знать, или нет?". Барбару покорило бессердечное замечание Женщины-кошки: это была записная книжка ее отца. Это было все равно что подслушивать, как школьные хулиганы обсуждают деньги на обед, которые они украли у ее младшего брата.

"Конечно, да", - согласился Тони, откладывая вилку. "Но, видишь ли, вот в чем дело. Я плачу тебе за это, и я читаю это? Теперь мы оба знаем, что внутри - мы в расчете. Разница лишь в том, что у тебя есть мои деньги, а у меня нет".

"Вот это идея", - промурлыкала Женщина-кошка. Все снова захихикали.

"Вот видите, я не могу просто взять и согласиться на вашу сделку", - объяснил Тони, постучав

по столу, чтобы было тихо. "Я не ухожу от сделки, в которой не выхожу в плюс".

"О, я не знаю, Большой Парень", - размышляла Женщина-кошка. Барбара наблюдала, как ее длинная кремовая рука потянулась вверх, чтобы погладить спинку кресла, в котором она сидела, небрежно обнажив одну из грудей. "Тебе бы очень понравилось, если бы я была сверху".

Тонко завуалированное предложение вызвало всеобщее одобрение. "Вот это да. Это справедливо", - сказал Тони с ухмылкой.

"И видишь ли, именно поэтому я не могу просто взять и согласиться на твою сделку", - ответила Женщина-кошка, зеркально отражая слова мужчины. "Не мой вид обеспечения. У девушки есть репутация, которую нужно поддерживать, и если я дам тебе премиум-обслуживание, вдруг все этого ожидают. Я бы спустил свой кошелек только для того, чтобы ты спустил свой".

По обеденному столу снова пробежали смешки, женщины вежливо смеялись за мужчин, а мужчины вежливо смеялись за своего босса. Женщина-кошка, казалось, владела комнатой, как опытный стендап-комик, а мужчина по имени Тони был просто задирой в зале. Он жестом попросил всех успокоиться, и они все послушались.

"Ладно. Чтобы уравнивать шансы, я получу шоу, да? Шоу кошечек, как вы его назвали?" - спросил он. Барбара нахмурила брови от количества вариантов, скрывающихся за словом "шоу". Ни один из них ей не понравился.

"Ага", - сказала Женщина-кошка.

"Окончательное предложение?"

Женщина-кошка пожала плечами в своем лучшем стиле "ну и ладно". "Окончательное предложение", - ответила она.

Тони недоверчиво усмехнулся про себя.

"Ты сомневаешься во мне?" спросила Женщина-кошка, потрясенная. "Тони! Я уже несколько месяцев являюсь членом твоего клуба. Я могу устроить шоу".

Несколько голов за столом кивнули в знак согласия. Барбара вспомнила свою игру в кошки-мышки с Женщиной-кошкой на крыше, и вдруг до нее дошло, как глупо она поступила, приняв ее за кошку. Это была не оперативная база Женщины-кошки. Это была ее игровая площадка.

У Бэтмена было название для этой части охоты: "Сцена".

Преступникам-психопатам, склонным к шоу, нужна была публика, а "Красная дорожка" всегда вела к последней арене, где они могли разыграть свои бредовые фантазии. Место, где они могли устроить шоу. У каждого преступника была своя "сцена": Чревовещатель любил сидеть на настоящих сценах в заброшенных театрах и беседовать с Бэтменом о природе контроля, пока тот играл со своей марионеткой; у Виктора Засаха была ужасная, грязная комната для убийств, измазанная пятнами крови - многие из которых были его собственными - где он спорил с Бэтменом о том, имеет ли человеческая жизнь какую-либо реальную ценность.

Естественно, у Женщины-кошки была отдельная столовая в секс-клубе.

"Я бы, наверное, устроила тебе "Шоу кошечек", чтобы развлечься", - добавила Женщина-кошка. "В любом случае, мы все в выигрыше, верно? Итак, мы договорились или нет?".

Зал одобритительно загудел в адрес Женщины-кошки. Она скрестила ноги и свесила их, как кошка, поджавшая хвост, когда она удовлетворенно сидит в теплом солнечном луче. Тони, при всей его власти и положении на своем огромном высоком стуле, казалось, был склонен согласиться с пожеланиями своего кабинета.

"Хорошо", - сказал он. "Договорились".

<http://erolate.com/book/3320/78813>